

"Ну, у них был последний рывок в росте", - сказала Джинни, ее тон был неопределенным. "Ты, наверное, никогда не замечала, что так бывает, потому что большинство волшебников заканчивают школу раньше, чем получают ее".

Что ж, в этом есть смысл. Малфоя, Невиллу и остальным было по восемнадцать. Не похоже, что Гермиона обычно сталкивалась с таким количеством восемнадцатилетних волшебников.

"Это обычно?" Гермиона спросила: "Обычно у волшебников так поздно начинается рост?"

"У некоторых".

Гермиона нахмурила брови и слегка нахмурилась. "У Гарри и Рона такого не было".

"Ну, как я уже сказала", - голос Джинни казался натянутым, а выражение лица - защитным. "Некоторые. Не все волшебники. Это довольно произвольно. Как у Билла и Чарли. Но большинство волшебников так не поступают, и это не делает их хуже. Не то чтобы это случилось с некоторыми волшебниками, потому что они этого заслуживают".

Гермиона уставилась на него. "Кажется, я что-то упускаю".

"Это..." - начала Джинни, а затем взмахнула рукой в воздухе. "Вообще, это чистокровная вещь. Это не то, о чем люди говорят".

"О, - сказала Гермиона. Люди намеренно закрывают на это глаза".

Джинни вздохнула. "В общем, это нечто случайное, что случается с некоторыми волшебниками, но обычно ничего не значит. По крайней мере, это ничего не значит ни для тебя, ни для меня, ни, вероятно, для всех, кого мы знаем. Просто игнорируй это".

"Верно, - сказала Гермиона.

Трогательная, трогательная тема волшебников. Она сделала себе мысленную заметку, что если ей взбредет в голову затронуть эту тему в разговоре с МакГонагалл, то она будет делать это очень деликатно.

На следующий день она проснулась с жаром. Все тело было тяжелым, низ живота болел, и она была ужасно возбуждена. Основание шеи чесалось и пульсировало так сильно, что ей захотелось потереть его о столбики кровати, чтобы снять боль. Ее запястья чувствовали то же самое. Она терла их друг о друга, пытаясь уменьшить боль.

Она сжала бедра вместе и постаралась не обращать внимания на растущее чувство пустоты внутри себя. Оно было непреодолимым. Она чувствовала себя самой жалкой алой женщиной в

мире. Боже правый. Что случилось?

Должно быть, она что-то подхватила. Какая-то волшебная болезнь, от которой у нее болели шея и запястья, все тело было чувствительно к глубокому вокальному тембру, и ей казалось, что она может умереть, если немедленно не займется сексом с каким-нибудь мальчиком с самым большим мужским анатомическим размером, который только можно себе представить.

Она сдержала стон и попыталась встать с кровати, чтобы пойти к мадам Помфри. Она поползла до двери и, полупопираясь, спустилась в общую комнату.

"Гермиона?"

Голос прошелся по ее позвоночнику, и она сдержала стон, когда повернулась и увидела Невилла, который смотрел на нее с другого конца комнаты.

"Ты в порядке?" - спросил он.

Она беззвучно покачала головой.

Она вдруг почувствовала непреодолимое желание потереться об него. Если она прижмется к его шее, то будет уверена, что боль прекратится. Ей до смерти хотелось почувствовать его губы на своей шее. Она могла бы заползти в его объятия, и ее тело перестало бы болеть.

Они могли бы потрахаться.

Почему-то она была уверена, что секс с Невиллом будет просто умопомрачительным.

Что? Она моргнула.

Она резко встряхнула головой, пытаясь прочистить мозги.

"Я больна", - сказала она тоненьким, хнычущим голоском, быстро отступая назад и прижимаясь к стене. "Наверное, это заразно. Нужно послать за мадам Помфри".

Ее запястья сильно болели, а тело было настолько чувствительным, что она начала неосознанно тереть левое запястье о грудину.

Внезапно выражение лица Невилла изменилось, и Гермиона увидела, как его глаза потемнели, став почти чёрными. Мягкое, открытое выражение, которое обычно было на его лице, исчезло. Его выражение стало хищным, и это было очень привлекательно. Он вдруг стал сильным и опасным. Боль между ног внезапно обострилась.

Его глаза были устремлены на Гермиону, и он вдруг стремительно направился к ней через всю комнату.

"Подойди сюда", - сказал он низким, зазывающим голосом. Гермиона вся покраснела от нахлынувшего на нее жара. Она повернулась к нему, издав тоненький звенящий звук.

"Я позабочусь о тебе", - сказал он. "Позволь мне позаботиться о тебе".

Она начала тянуться к нему.

Тут ей в голову пришла одна мысль.

Невилл встречался с Ханной Эббот.

Она резко отпрянула от него и снова прижалась к нему, обхватив плечами отчаянно чувствительную шею.

"Нет", - сказала она, яростно зажмурив глаза.

Она почувствовала дыхание Невилла на своей шее и сдержала стон.

"Позволь мне позаботиться о тебе", - пробормотал он, и от этого по ее телу пробежала дрожь. Он погладил основание ее шеи, и она, не задумываясь, хныкнула и выгнула голову.

"Нет..." - сказала она, с трудом соображая.

Большие руки Невилла лежали на ее теле, и он сильнее прижимался к ее шее, глубоко дыша на ее кожу. В ее мозгу вспыхнул огонь. Она не могла думать ни о чем, кроме желания, которое неуклонно охватывало ее.

"Охxxx". Она вздрогнула.

Невилл прижал ее к стене, а его руки начали блуждать по ее ноющему телу. Она повернулась, выгнув спину и покорно обнажив горло.

"Хорошая девочка", - сказал он, прикоснувшись губами к ее коже. Что-то глубоко внутри нее затрепетало при этих словах.

Она готова на все. Все, что он захочет. Она будет улаживать его, а он будет заботиться о ней.

Ее запястья были прижаты к стене общей комнаты, она чувствовала его щетину на своей коже,

когда он начал лизать и посасывать ее шею. Все ее тело затрепетало под ним.

"Что за черт? Боже мой!" ужасающий голос Джинни внезапно прорезался сквозь огонь и туман. "Ступефай!"

Продолжение следует...

Поддержите книгу лайком, если тебе понравилось, это ускорит выход глав :)

Каждые 5 лайков - новая бесплатная глава!

<http://erolate.com/book/4138/120416>